

Им придется побороть
свои страхи, чтобы
быть вместе.

*Крис
Каспар*

Однажды
**ты МЕНЯ
ЗАБУДЕШЬ**

Chris Kaspar

*Forget me
Someday*

Крис Каспар

Однажды
ты **МЕНЯ**
ЗАБУДЕШЬ

*Посвящается Лариссе.
Без тебя этой книги бы не было.
Спасибо.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— АЛЛО?! — КРИЧУ я в трубку.

Ответ заглушается громким гудением поломоечной машины, которую Сандро толкает перед собой по фойе планетария. Я перегибаюсь через перила ведущей на второй этаж лестницы и начинаю как ненормальная размахивать тряпкой для пыли. Но Сандро меня не видит. Просто супер.

Вздыхаю, опускаю тряпку обратно в ведро, а затем плотнее прижимаю телефон к уху:

— Подождите минутку, пожалуйста!

Спешу к северному выходу. За мной захлопывается тяжелая стеклянная дверь. Наконец-то гудения больше не слышно.

— Я говорю с Элли Данненберг? — спрашивает из трубки женский голос.

— Алена, а не Элли! — Эту фразу я проглатываю. — Да?

Мой ответ звучит как вопрос, будто я сама не знаю, кто я.

— Это Джулиана из Style Your Life*.

Сердце бьется о ребра, и я едва дышу. Этого момента я ждала ПЯТЬ дней. Хотя нет, если уж честно, то целых полжизни.

— Ты еще тут?

Главный редактор самого известного онлайн-журнала общается со мной на «ты», и поверить в реальность

---

* Style Your Life (англ.) — «Сделай свою жизнь стильной» (здесь и далее примечания переводчика).

происходящего становится еще сложнее. На прошлой неделе во время собеседования это вводило меня в ступор. Именно поэтому Style Your Life для меня просто идеален: молодой коллектив, современный подход и никаких тебе душнил. Там пишут почти обо всем, что интересует поколения Y и Z. Хорошо, что Джулиана меня сейчас не видит. Моя рабочая униформа выглядит так, будто умоляет полицию моды посадить меня за решетку на очень долгий срок.

— Ой... Да. Простите, я тут.

Захотелось дать самой себе затрещину. Джулиана Лангфельд звонит МНЕ, а я веду себя так, будто это мой первый в жизни разговор. Вот он, профессионализм...

— Могу тебя поздравить. Ты справились с заданием отборочного тура и попала в шорт-лист.

У меня отвисает челюсть.

— Это же... ВАУ! — рвется из моего горла радостный писк.

Это и правда «вау», самое что ни на есть настоящее «ВАУ!» Но пора уже взять себя в руки и произнести хотя бы одну осмысленную фразу.

Джулиана по-доброму рассмеялась:

— Помимо тебя в списке еще три кандидатки.

— Ах!

Меня тут же накрывает волной разочарования, которая в считанные секунды смывает всю эйфорию. Три конкурентки? Это уже нехорошо, даже очень нехорошо. Чувствую, как меня прошибает пот. С радостью списала бы это на летнюю жару, но солнце встает по другую сторону от планетария, и я стою в прохладной тени. И вообще сейчас ветрено — вполне типичная для Гамбурга погода.

— Чтобы принять окончательное решение, мы дадим финалистам одинаковое задание. Пусть победит сильнейший!

— Я готова на ВСЕ! — Слова вырвались, и я поняла, что в них звучит отчаяние. Превосходно.

— Тогда ты наверняка без труда подготовишь некролог. Сдавать через две недели, четырнадцатого июля.

— Как?.. Некролог? — спрашиваю я, стараясь не выдать разочарования. — Кто умер?

Знаю, это неправильно, но все-таки надеюсь, что это был какой-то важный человек. Хотя... Личность, на некролог для которой дали две недели, важной быть не может. Я прикусываю язык, чтобы ненароком не высказать очередную не слишком сочувственную мысль.

— Никто.

— Никто?

— Мы просто хотим быть готовыми, вот и все.

Боже мой, я поняла, о чем она! СМИ держат наготове некрологи и документальные фильмы на случай, если умрет кто-то из известных людей. Мерзко? Черт возьми, да! Но таков бизнес. Взять, скажем, смерть королевы — самый что ни на есть наглядный пример молниеносной реакции. Как только стало известно, что монархиня умерла, все издания тут же заполнили некрологи. В книжных моментально появились ее давно написанные биографии — перед сдачей в печать авторы лишь добавили в текст дату смерти.

— А кто не умер?

Я прислоняюсь к колонне из красного кирпича — такие стоят вокруг планетария.

— Килл, который Kill Your Fears*.

---

* Kill Your Fears (англ.) — «Убей свои страхи».

— Videоблогер?

— Я подумала, что ты, возможно, знаешь его лично. Все-таки в одних кругах вращаетесь.

Если она о том, что и я, и Килл снимаем свою жизнь на камеру — а, черт, скорее снимали! — то это похоже на правду. В противном случае не существует более далеких друг от друга кругов, чем наши. Наверняка он слышал о *Ally's World of Beauty*^{*}, да. Когда количество твоих подписчиков достигает определенного числа, то ты и другие такие же блогеры знакомитесь друг с другом, не знакомясь. И я, и Килл периодически посещали одни и те же мероприятия, на которых нам обоим было чем заняться, а потому мы никогда не общались лично. Да и что-то мне подсказывает, что вряд ли ему очень интересны последние тренды в макияже, прическах или одежде. Быть может, я решила так потому, что он всегда носит одно и то же: черные футболки, узкие черные джинсы и черные кроссовки. Хотя вполне вероятно, что я его недооцениваю. Его прическа а-ля «я только проснулся» вполне может стоить многочасовой работы и кучи израсходованных баночек средства для укладки. Да и коллекция уходовых средств тоже может оказаться больше моей. А скулы и линия подбородка у Килла так выделяются, потому что он тщательно их контурирует. Кто знает? Зато я уверена в двух вещах: Килл точно не мой подписчик, а пересечение наших сообществ наверняка исчисляется дюжиной человек.

— Смотрела пару видео, но лично мы не знакомы.

Первое — преуменьшение века. Некоторые из его видео я помню чуть ли не наизусть. А вот второе — чистая правда.

---

* *Ally's World of Beauty* (англ.) — «Мир красоты Элли».

— Очень жаль...

Джулиана так тяжело вздохнула, будто недавно усыпили ее любимую чихуахуа.

— А... Да... Очень печально...

К горлу подкатывает тошнота. Неужели я попала в шорт-лист только из-за количества подписчиков? Неужели сама я здесь ни при чем и это все — Ally's World of Beauty?

— Думаю, ты и сама понимаешь, зачем мы заранее готовим некролог для Килла.

Киваю.

— Безусловно, — тут же лепечу я, вспомнив, что редактор меня не видит.

Пресвятой брауни, да что со мной не так? Неужели пары моего средства разъедают мозг?

— Прекрасно. Длительность — не более минуты. Чем больше картинок, тем лучше. Ты же знаешь, поколение Z не любит, когда много текста.

— Как... Не более минуты? Я думала, задание — написать некролог.

— А я не говорила на собеседовании? — Из трубки послышался стук клавиатуры. — Хотим быть ближе к целевой аудитории.

— Так значит?.. — У меня пересохло во рту.

— Теперь короткие видео — наше все.

Словосочетания «короткие видео» и «наше все» в одном предложении стоять явно не могут. И все-таки, не это вызвало у меня ледяную дрожь, пробежавшую по затылку.

— Ты хочешь, чтобы некролог был в формате короткого видео?

— Именно так. Моя ассистентка пришлет тебе подробности на почту. Самое главное — хорошо передать

эмоции. Хотя не мне тебе объяснять, ты давно снимаешь видео, — громко рассмеялась Джулия. — Прояви креатив: что не запрещено, то разрешено. Чем больше эксклюзива, тем лучше. С нетерпением жду твой текст — удиви меня! Хорошего дня.

Удивить? Некрологом? И как это сделать, скажи на милость?

— Да... Спасибо, — не слишком убедительно отвечаю я.

Ноль реакции.

— Алло?

Отнимаю телефон от уха и смотрю на экран. Звонок завершен. У главного редактора Style Your Life, очевидно, нет времени на прощание.

Я стою, прислонившись к колонне, и в нерешительности смотрю на экран телефона. Это был не сон? Когда соседка по квартире, Кэт, предложила мне подать заявку на стипендию, я и мечтать не могла, что меня с моим фальшивым аттестатом зрелости пригласят на собеседование, а теперь вот, я в финале! Мечта об учебе стала достигаемой. Исследования коммуникаций и медиа, я уже иду!

И все же... Мало того, что финальное задание — не написать статью, так еще и Джулиану разочаровало, что я не знаю Килла лично, — все это оставило какой-то неприятный осадок. Что, если я и правда попала в шорт-лист только из-за Ally's World of Beauty? Из-за того, что редактор понадеялась на мои связи? С тем же Киллом или другими известными личностями с большой аудиторией. Неужели ей и правда кажется, что мое имя и охваты помогут в продвижении журнала? Как бы то ни было, этому не бывать! Нас с Элли разделяет более трех сотен километров. Ее, как и маму, я оставила в

Берлине. Алена Даннерберг и Инфлюэнсерша Элли не имеют друг с другом ничего общего! Не зря же я ни слова не написала про Ally's World of Beauty в заявке. Блог должен называться скорее Moni's World of Beauty* — в честь мамы. В конце концов, это она тот самый мозг, стоявший за всем. Она мой менеджер, она согласовывает коллаборации, организывает прямые эфиры, придумывает хештеги, дуэты и все, что касается других функций соцсетей. Она же занимается контент-планом, смотрит, чтобы фото сочетались друг с другом по цвету. По крайней мере именно так было тридцать три дня назад. Но с этим покончено. Теперь я буду получать стипендию сама!

Конечно, дружба с Киллом могла бы стать для меня преимуществом. Правда, до этого мне так же далеко, как до внезапного поступления в государственный университет. При этом я бы никогда в жизни не завизжала от восторга, заметив, что где-нибудь в супермаркете Килл тянется к той же баночке шоколадной пасты, что и я.

Наконец, откладывая мобильный в сторону и перевожу взгляд на свои кроссовки. В прошлой жизни они были белыми. Но я видела их только такими — с розовыми пятнами — следами пролитого красного вина. Когда я только переехала на съемную квартиру к Кэт, кроссовки лежали рядом с мусорным ведром — навывброс. Соседка не стала возражать, и они перешли ко мне — во вторые руки или, точнее сказать, вторые ноги.

Судя по всему, у меня есть садистские наклонности, потому что я представляю реакцию Джулианы, приди она сюда поговорить лично вместо звонка. Уверена, у нее бы глаза на лоб полезли при виде моего наряда. Как

---

* Moni's World of Beauty (англ.) — «Мир красоты Мони».

минимум. Такой уж у меня сегодня «лук»: грязные кроссовки и мышино-серый мешковатый халат, который в планетарии мне предоставили в качестве униформы. А потрепанные кривые края чинос Marc O'Polo, торчащих из-под халата, выглядят по меньшей мере ужасно. Вот оно, наглядное свидетельство того, что умопомрачительная карьера швеи мне не светит. Просто после первой смены в планетарии, когда чуть не пришлось разрезать на потных ногах обтягивающие джинсы Levi's с высокой талией, я поняла, что мне нужны свободные шорты, над которыми не придется лить слезы, если испачкаются. Вот почему я без долгих размышлений взяла у Кэт кухонные ножницы, которыми она обычно режет зеленый лук или пиццу, и обрезала чинос выше колена. Не сказать, что красиво, зато практично.

Уезжая из дома в спешке, я старалась брать с собой вещи, пригодные для повседневной носки. Увы, девяносто процентов моего гардероба — вещи известных брендов. Некоторые остались от сотрудничества, другие были подарками от рекламных партнеров, вещи, в которых я снималась и которые разрешали оставить после съемок. В общем, в какой-то момент я сдалась и начала беспорядочно закидывать в чемодан все, что попадалось под руку. В первые несколько дней в Гамбурге часть вещей удалось продать. На вырученные деньги я купила базовую одежду, которая прослужит по крайней мере до лета. Себе я оставила лишь крохи былой роскоши, например эти самые чинос, и то только потому, что они все еще были мне впору. Многое из того, что я продала, наверняка бы на меня уже не налезло.

Узнала бы меня Джулиана без макияжа? В новой жизни тяжелее всего мне было не краситься по утрам. Правда, когда пришлось выбирать, поспать лишний час

перед сменой в планетарии или провести это время перед зеркалом, — первый вариант довольно быстро перевесил. Иначе можно было бы сразу бросать новую работу. Именно это в итоге и случилось бы, продолжай я опаздывать, как в первые три дня. Так я и перестала каждый день наносить на лицо тонну консилера и другой косметики, а еще приклеивать накладные ресницы. Я привыкла к контурингу: нос с ним выглядел уже, скулы более выдающимися, а подбородок, как говорит мама, «менее доминирующим», — первые несколько дней без макияжа я чувствовала себя голой, уязвимой и некрасивой. Особенно во время чистки зеркал в туалете. Казалось, в отражении какая-то незнакомка. Это была не я. Та бледная девушка с расширенными порами, темными кругами под глазами, угрями на носу и чересчур короткими ресницами не могла иметь ничего общего с королевой красоты Элли. Элли умела делать макияж лучше любого голливудского стилиста. Как минимум. Хотя, конечно, это вовсе не мешало мне перед каждым прямым эфиром и съемкой сториз выкручивать фильтры на максимум. Будто у меня зависимость. Хотелось выглядеть идеально. И это было глупо, ведь лицо с фильтрами было едва ли похоже на мое настоящее. Только перестав краситься, я поняла, насколько макияж и фильтры приросли ко мне за эти годы. Они — маска, за которой я очень долго пряталась. Теперь я почти не крашусь. Разве что когда иду куда-нибудь с Кэт, да и то едва заметно: тушь, карандаш для бровей и немного пудры — ничего лишнего. Главное достижение этой недели: я больше не кривлюсь, глядя в зеркало. В прошлый раз перед собеседованием у Джулианы я буквально распотрошила косметичку. Я так переживала, что не решилась пойти к ней без «маски Элли».

Мимо идет девушка примерно моего возраста с розовыми, цвета фламинго, волосами. Рядом с ней семенит корги. По утрам многие выгуливают собак в огромном парке у планетария. Корги тянет поводок в мою сторону. Обнюхивает мне ногу, виляя хвостом. Приходится улыбнуться.

— О. МОЙ. БОГ! ЭЛЛИ? Это правда ты?

Улыбка исчезает с моего лица. Только не это. Девушка останавливается, щеки у нее краснеют, а глаза блестят. Я часто видела такой взгляд. Стараюсь сделать из застывшего на лице оскала дружелюбную улыбку. Кажется, нет никакого смысла в осветлителе из супермаркета — отчаянной попытке стать как можно дальше от Элли. Пора прекращать издевательство над волосами.

— Что ты здесь делаешь? Я думала, ты живешь в Берлине!

Девушка говорит так, будто мы старые подруги и я переехала в ее город, не предупредив. Как нагло с моей стороны! Хотя я понятия не имею, кто передо мной стоит. Впрочем, ничего нового. Она хотя бы не бросилась мне на шею. Никогда к такому не привыкну. Даже не хочу привыкать.

Лихорадочно думаю, как отреагировать, глядя на ее волосы — цвет точь-в-точь как у фламинго. «В жару фламинго мочатся на ноги, чтобы охладиться». Я прикусила язык, чтобы не рассмеяться. Время от времени в голове у меня звучит голос любимого диктора документального кино Олафа Вайнбергера. Люблю документальные фильмы о животных, и, поскольку большую часть жизни я провела в одиночестве, у меня было много времени, чтобы обзавестись целым кладезем ненужных знаний. Знаний, которые

Олаф мастерски обрушивает на меня в самые неподходящие моменты. Что ж, он хотя бы натолкнул меня на важную мысль: животные — лучший способ отвлечься! Наклоняюсь к корги, чтобы взъерошить его пушистую шерстку.

— Как тебя зовут? — спрашиваю я, стараясь перевести разговор.

— Кекс, — отвечает девушка.

Теперь действительно пора улыбнуться.

— Забавное имя. — Я расправляю плечи. — А твое?

— Виола.

Взгляд девушки скользит по моей одежде. Брови исчезают под челкой — ясно, о чем она думает: Элли и ее блог — полное разочарование. Я напрягаюсь. Мышцы щек болят, и я изо всех сил заставляю себя улыбаться. Все негативные эмоции, с которыми я, казалось, справилась, нахлынули вновь, будто бумеранг, возвращения которого я не планировала.

— Можно? — Виола достает мобильный.

Я сглатываю. Если и есть что-то, чего я не могу допустить, так это попадание моего нового образа в соцсети.

— Может, лучше автограф? Я здесь... как бы инкогнито.

— А-а-а! — облегченно смеется Виола, указывая на мои волосы. — Так это просто парик?

Выражение лица девушки меняется — теперь оно больше подходит для случая, если бы у меня на голове оказался дохлый скунс. Плюс один вопрос, который можно игнорировать без зазрения совести.

— Просто захотелось отдохнуть, понимаешь?

Нет, не понимает. Сжимает губы в тонкую линию. Затем по лицу расплзается ухмылка.

— Но у меня нет с собой ручки.